

д.п.н., проф. Ёвкочев Шухрат
Султанов Миродил
2-курс бакалавриат

БОРЬБА С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: терроризм, террористические организации, религиозный экстремизм, салафизм, такфиризм, борьба с религиозным экстремизмом, борьба с терроризмом, общество, молодёжь, интернет.

Kalit so'zlar: terrorism, terroristik tashkilotlar, diniy ekstremizm, salafizm, takfirizm, diniy ekstremizmga qarshi kurash, terrorismga qarshi kurash, jamiyat, yoshlar, Internet.

Key words: terrorism, terrorist organizations, religious extremism, salafism, takfirizm, fight against religious extremism, fight against terrorism, society, youth, the Internet.

Аннотация: В статье рассматриваются угрозы и вызовы для Республики Таджикистан со стороны религиозного экстремизма и терроризма. А также допущенные упущение при борьбе с религиозным экстремизмом, опыт Республики Таджикистан с религиозным экстремизм, и предложения по решению вышесказанных проблем.

Annotatsiya: Maqolada Tojikiston uchun diniy ekstremizm va terrorizmdan tahdid va tahdidlar ko'rib chiqiladi. Shuningdek, diniy ekstremizmga qarshi kurashda Tojikistonning diniy ekstremizmga qarshi kurash tajribasi va yuqorida aytib o'tilgan muammolarni hal qilish bo'yicha takliflar qabul qilingan.

Annotation: The article examines threats and challenges for the Republic of Tajikistan from religious extremism and terrorism. And also the admitted omission in the fight against religious extremism, the experience of the Republic of Tajikistan with religious extremism, and proposals for solving the above-mentioned problems.

На современном этапе особую опасность в Республике Таджикистан представляют такие международные террористические и экстремистские организации, как «Братья-мусульмане», «Хизб-ут-Тахрир аль-Исломи», «Ал-чихад-интернейшнл», «Аль-Кайда», «Движение Восточного Туркестана», «Исламская партия Туркестана» (бывшее Исламское Движение Узбекистана), «Движение Талибан», «Армия Тойиба», «Исламская группа», «Исламская организация Пакистана», «Джа-маат-таблиг», миссионерская религиозная организация «Движение Таблиг», «Свобода Таджикистана», «Салафизм» и другие, тесно связанные с печально известной «Аль-Кайдой»(1).

Существуют определенные сложности для принятия должных мер воздействия к лицам, занимающимся экстремистской деятельностью: 1) До настоящего времени в Таджикистане отсутствует экспертные учреждения, способных проводить бы экспертизы по материалам и делам, связанным с изготовлением и распространением продукции, направленной на разжигание

вражды или ненависти по национальному, местническому или религиозному признаку. Производство исследований в рамках доследственных проверок и экспертиз по уголовным делам поручается экспертам, у которых зачастую нет опыта в подготовке заключений и в отстаивании своей позиции на суде. Кроме того, лица, нарушившие закон и их защита могут организовать проведение аналогичных исследований в другом учреждении. На практике встречались ситуации, когда обвинение приводит в доказательство вины подсудимого заключение одного эксперта, а защита предъявляет суду совершенно противоположное и не менее убедительное по своим доводам заключение другого специалиста. 2) Отсутствует порядок формирования списка экстремистских материалов. В данный список, на мой взгляд, должно включаются материалы, которые признаны судом экстремистскими. Видимо, следует учитывать и тираж продукции, и способ её изготовления и распространения и другие факторы. Полагаем, что формирование списка должно осуществляться не автоматически, а централизованным органом, в состав которого входили бы представители госорганов, общественных организаций, научных кругов. Кроме того, о существовании такого списка должны быть обязательно ознакомлены продавцы литературы, видео и аудиопродукции, работники библиотек. Сложность также заключается в том, что принятый в 2003 году закон «О борьбе с экстремизмом» (2), как нам представляется, слишком пространно толкует экстремистскую деятельность.

Экстремизму здесь приписываются свойства, скорее присущие терроризму: «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Таджикистан; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности». Кроме того, в определении экстремизма религиозные организации упоминаются вслед за общественными. Очевидно, что вышеупомянутый закон был принят, исходя из насущных интересов национальной безопасности Таджикистана. В то же время, правовое и терминологическое смешение экстремизма и терроризма представляется неверным.

Популяризация экстремизма в Интернете, регулярными пользователями которого на настоящий момент являются около 14 миллионов человек, создала новую глобальную проблему. В настоящее время глобальная сеть является основным плацдармом распространения религиозно-экстремистских идей. Экстремистские объединения используют компьютерные сети в качестве трибуны для пропаганды своих идей (3) и вербовки новых сторонников. Пути решения данной проблемы видятся в решительной борьбе с экстремистскими ресурсами Сети. В Таджикистане заработали структуры киберполиции. Они организованы в подразделениях МВД. Одна из них при управлении по борьбе с организованной преступностью, другая — в составе уголовного розыска. Акцент, как заявили таджикские власти, будет сделан на выявление фактов экстремизма во Всемирной паутине.

В данном вопросе необходимо использовать позитивный зарубежный опыт декриминализации виртуального пространства (Германия, США), где интернет-провайдеры уже на протяжении нескольких лет тщательно отслеживают и удаляют из сети любые экстремистские сайты, размещая на их месте странички антиэкстремистского содержания. Но если в странах Европы и Америки такого рода меры принимаются частными компаниями по собственному желанию, то в Таджикистане подобная инициатива могла бы исходить «сверху», и в частности от законодателя.

Д.С. Глухарев полагает, что борьба с экстремизмом в сети Интернет нуждается в значительной корректировке. В настоящее время мы боремся с экстремизмом на его поле и по его правилам. Необходимо кардинальное изменение не методов борьбы, а самого социального пространства, в котором эта борьба происходит. Только создание современного медиа-пространства, в котором экстремисты будут действовать и которое будет существовать по нашим правилам, позволит эффективно бороться с их идеологией. В настоящее время политика направлена на подавление источников радикальной информации или прерывание коммуникационных линий, по которым происходит распространение радикальных идей. Это жесткий путь борьбы, который, как учат китайские мыслители, не всегда эффективен (4).

Для распространения идей религиозного учения создаются агентурные сети. До сих пор определенные трудности возникают при попытке правового регулирования связи и распространения информации через всемирную сеть. Например, до сих пор, несмотря на имеющийся в Законе запрет использования сетей общего пользования, в том числе Интернета, для осуществления экстремистской деятельности, остаётся до конца нерешённым вопрос выявления конкретных лиц, размещающих соответствующие материалы, а также привлечения их к ответственности. Полагаем, что это связано, в частности, со сложностями определения материалов как экстремистских. В.А. Бурковская отмечает о непроработанности правового механизма, который обязывал бы субъектов, предоставляющих выход в сети общего пользования либо отслеживать появление экстремистских материалов, либо их блокировать на стадии размещения (5). Пользуясь пробелами законодательства и возможностью оставаться инкогнито, экстремисты используют интернет для координации и постоянного совершенствования своей противоправной деятельности.

Проблемным остаётся вопрос о пресечении и контроле связи экстремистов, использующих не собственные ЭВМ, а пользующихся услугами предоставления соответствующей связи в многочисленных интернет-кафе. В обозначенной ситуации возможность идентификации правонарушителя резко сокращается. В этой связи, представляется целесообразным обязать на законодательном уровне организации и частных лиц, предоставляющих услуги связи через интернет, оборудовать помещения соответствующих салонов камерами видеонаблюдения.

Опрос следователей подразделений по борьбе с организованной преступностью показал, что: – 64% следователей указали на привлечение к уголовной ответственности, как правило, исполнителей; – лишь в 20% выявлены организаторы, в 5% — наводчики, в 12% — пособники; – 62% следователей отметили, что не удаётся выявить коррумпированные связи преступных структур; – привлечение к уголовной ответственности организаторов происходит крайне редко, в основном в 2-х случаях: а) в связи с непосредственным участием в совершении преступления — 58% и б) случайно (наркотики и т. д.) — 45%; – 44% следователей вообще никогда не доводилось привлекать к уголовной ответственности организаторов.

Следует отметить, что сложившееся в результате развития современное состояние религиозного экстремизма выглядит следующим образом. Уровень и удельный вес её не поддается точному определению. Действующие статистические формы не отражают в полной мере состояния даже зарегистрированных подобных преступлений.

Предложения.

В заключении необходимо отметить, что в результате анализа ситуации в обществе можно выделить следующие опасности, исходящие от религиозного экстремизма в Таджикистане. Религиозный экстремизм появляется во все более новых формах и охватывает различные аспекты взаимоотношений в обществе (помимо традиционных форм — наркобизнес, теневая экономика, терроризм, экстремизм и др., появилось одно из новых проявлений — торговля людьми, охватывающая собой и эксплуатацию человека, вовлечение в наркобизнес и в вооруженные конфликты).

2. Нарушение межрелигиозного мира и согласия. Источником такой опасности выступают религиозная нетерпимость, религиозный фанатизм, множественность религиозных течений, действующих в Республики Таджикистан.

3. Наблюдается рост криминальной активности (в экстремистско-криминальные отношения вовлекаются малообеспеченные лица, несовершеннолетние, женщины, сотрудники правоохранительных органов).

4. Сложился транснациональный характер организованной преступности.

5. Особое внимание, на наш взгляд, также следует обратить на необходимость предупредительно-профилактической работы по ликвидации религиозно-экстремистских и экстремистско-террористических сайтов в сети Интернет.

Полагаю, что правоохранительные органы должны вести систематическую предупредительно-профилактическую работу по предотвращению размещения в глобальной сети подобных пропагандистских материалов. Кроме того, необходимо противодействовать финансированию религиозной экстремистской деятельности, предотвратить использования или угрозы использования локальных или глобальных компьютерных сетей в экстремистских целях.

6. Создать в Таджикистане систему экспертных учреждений, по материалам и делам, связанным с изготовлением и распространением продукции, направленной на разжигание вражды или ненависти по национальному, местническому или религиозному признаку.

7. Подготовить список экстремистских материалов. В данный список должно включаются материалы, которые признаны судом экстремистскими. Следует учитывать и тираж продукции, и способ её изготовления и распространения. Полагаем, что формирование списка должно осуществляться не автоматически, а централизованным органом, в состав которого входили бы представители госорганов, общественных организаций, научных кругов. О существовании такого списка должны быть обязательно ознакомлены продавцы литературы, видео и аудиопродукции, работники библиотек.

8.С целью коллективного противодействия террористической угрозе утверждены дополнительные меры по борьбе с этим явлением, должно быть принято решение о формировании единого списка террористических организаций, в соответствии с которым объявление вне закона террористической структуры в одной из стран Центральной Азии будет признаваться и в других государствах Центральной Азии. Кроме того, расширить набор мер по контролю за возвращающимися на родину из зоны конфликтов гражданами. В рамках совершенствования сотрудничества по линии силовых ведомств должно быть приняты решения по обмену информацией о лицах, причастных к финансированию экстремистской и террористической деятельности, а также о фактах финансирования международных террористических организаций, включая ИГИЛ.

А с такими болезнями, как показывает сама история человечества, можно успешно бороться лишь совместными усилиями, сообща. Республика Узбекистан готова к этому.

1. По данным МВД Республики Таджикистан за 2016 год.

2. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 года.//АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003.

3. Бондаренко С.В. Национальные и националистические сетевые сообщества.//Новый стандарт. – 2001. – Том № 1.

4. Глухарев Д.С. Борьба с экстремизмом в современном медиа-пространстве.//Материалы конф.

5. Бурковская В.А. Правовое обеспечение борьбы с распространением экстремистских матери-алов в Интернете.//Право и политика. – 2007.